

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1960 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-х гг.)

Рассматривается деятельность самой крупной старейшей общественной организации природоохранной направленности – Всероссийского общества охраны природы на примере регионов Западной Сибири. На основе анализа публикаций в периодической печати и значительного массива документов, которые содержатся в фондах региональных архивов, рассмотрены основные направления деятельности региональных отделений ВООП, проанализированы формы и методы их работы, показана динамика численного состава. Сделаны выводы относительно оценки эффективности работы региональных отделений общества.

Ключевые слова: Западная Сибирь; Всероссийское общество охраны природы; общественная охрана природы; экологическая политика; история экологической политики.

Дискуссии относительно эффективности современных эколого-ориентированных НКО и их роли в формировании и реализации экологической политики неизбежно возвращают нас в советское прошлое, когда одной из самых массовых и влиятельных природоохранных организаций в стране было Всероссийское общество охраны природы (ВООП). Основанное в 1924 г., за несколько десятилетий оно выстроило широкую сеть первичных организаций на предприятиях, в колхозах, совхозах, школах, высших и средних учебных заведениях. Количество членов общества с 1959 по 1981 г. увеличилось с 915 тыс. до 32 млн человек. К началу 1980-х гг. в системе ВООП работало более 2 тыс. местных отделений, 2 тыс. народных университетов и факультетов охраны природы, которые посещали свыше 200 тыс. слушателей [1]. Согласно Уставу, ВООП осуществляло общественный контроль за соблюдением природоохранного законодательства. Именно под влиянием общественности были приняты важнейшие постановления Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленные на усиление охраны природы и улучшение использования природных ресурсов. Региональные отделения ВООП внесли значительный вклад в деятельность по выявлению, учету и организации охраны памятников природы, созданию сети национальных парков.

Вопросы общественного участия в реализации государственной экологической политики изучались историками-регионоведами: А.Н. Першиковым, Е.Е. Корчемкиной, Е.Д. Макеевой [2, 3, 4]. По мнению томского исследователя А.Н. Першикова, рассматривавшего роль общественных организаций Западной Сибири в решении экологических проблем, в 1950–1960-е гг. общественные объединения «находились в сфере партийного влияния и действия, выполняли мобилизационные и другие функции, отведённые им сверху, они являлись своеобразным показателем и носителем советской демократии, которая ярко освещалась в отечественных средствах массовой информации и подвергалась резкой критике за рубежом» [2. С. 230].

В процессе формирования и реализации государственной экологической политики общественность играет существенную роль. Исторический опыт свидетельствует о том, что с момента создания Советско-

го государства и выработки основных направлений экологической политики успешность в этой сфере напрямую зависела от степени привлечения общественности. Одной из авторитетных общественных организаций, на которую государство возложило функции по целенаправленной пропаганде идей охраны природы и организации массовых природоохранных мероприятий, было Всероссийское общество охраны природы. Вплоть до середины 40-х гг. XX в. ВООП не отличалось активностью, его деятельность в основном была направлена на решение задач рационального планового исследования природных ресурсов, их восстановления и охраны. По мнению самарского историка Е.Д. Макеевой, новый период в деятельности общества начался после принятия в 1946 г. постановления Совета Министров РСФСР «Об охране природы на территории РСФСР» [3. С. 468]. Оно нацеливало общественность на решение новых задач охраны природы, на организацию массового природоохранного движения – только это могло обеспечить эффективность охраны природы, быстрое восстановление подорванных в годы войны природных запасов. Постановление обязывало местные органы власти организовывать на местах отделения общества охраны природы и оказывать им необходимую помощь в повседневной работе. В послевоенные годы общество активно включилось в восстановление разрушенных природных объектов, озеленение городов и поселков, участвовало в разработке планов преобразования природы, благоустройства, обеспечивало население сортовым посадочным материалом, помогало развитию приусадебного садоводства, пчеловодства, содействовало работе по акклиматизации и реакклиматизации животных.

В 1953 г. ВООП и Всероссийское общество содействия строительству и охране городских зеленых насаждений были объединены во Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. Дальнейшее развитие общественной природоохранной деятельности связано с работой широкой сети местных отделений этой организации, в задачи которых входили пропаганда знаний о природе и реализация практических природоохранных мероприятий. После принятия 27 октября 1960 г. Закона «Об охране природы в РСФСР» и утверждения 10 апреля 1961 г. нового Устава ВООП,

его деятельность была сосредоточена на решении проблем охраны и рационального использования природных ресурсов. Развернулось широкое общественное движение за экологическое благополучие малых рек, земель, лесов, атмосферного воздуха. Ответственность инициировала такие формы природоохранной деятельности, как походы, движения, рейды; с большим размахом проводились акции: «Борьба с сорной растительностью», «Малым рекам – чистоту и полноводность», «Биоцит», «Муравей», «Родник», «Чистый воздух» и др. В процессе изучения публикаций в периодической печати и обширных архивных материалов, в составе которых такие виды документов, как постановления и решения вышестоящих организаций, годовые планы работ и отчеты, сметы, распоряжения, материалы секций по охране почв, недр, вод и рыбы, леса и т.п., можно сделать вывод о том, что масштабы деятельности отделений общества в различных регионах различались, а степень успешности этой деятельности на местах зачастую зависела от личностного фактора. Местные организации общества опирались на исполнительные комитеты городских и районных советов народных депутатов трудящихся. Президиумы городских и районных советов ВООП, как правило, возглавляли заместители председателей исполкомов. Можно предположить, что именно это позволяло общественной организации оказывать воздействие на природопользователей и привлекать их к участию в своих мероприятиях. В то же время местные организации Всероссийского общества охраны природы отмечали недостаточное внимание и помощь со стороны местных советов народных депутатов и партийных органов [5. Д. 161. Л. 16].

Обратимся к истории региональных отделений ВООП. Одним из первых регионов Западной Сибири, где оформилось общество охраны природы, стал Кузбасс. Кемеровское областное общество охраны природы и озеленения населенных пунктов было создано на основании постановления Совета Министров РСФСР от 14 января 1956 г. и переименовано в Кемеровское областное отделение ВООП в 1961 г. В 1966 г. областное отделение было переименовано в областной совет и непосредственно подчинялось Центральному совету ВООП [4]. В областном совете ВООП были созданы секции охраны почв, недр, водных источников и атмосферного воздуха, охраны зверей, птиц, озеленения и цветоводства, садоводства и методический совет по работе с юношеством. По мнению А.Н. Першикова, советы «отличались своим представительным составом и широкими полномочиями по сравнению с предшествующей структурной организацией» [2. С. 231].

Основной задачей общества провозглашалась пропаганда знаний о природе [5. Д. 148. Л. 8.]. По инициативе ВООП ежегодно в области проводились журналистско-рабкоровский конкурс «Человек и природа» и кинофестиваль «Охрана природы – всенародное дело». Работу по пропаганде экологических знаний в области вели газеты «Кузбасс», «Кузнецкий рабочий», областное радио. Кемеровское книжное издательство выпустило издания с эмблемой ВООП, посвященные сибирской природе и ее охране: «Леса

Кузбасса», «Календарь природы», «Свидание с природой», «Зеленая аптека Кузбасса», «Родная природа» и другие. По инициативе областного и городских советов общества в области проводился ежегодный общественный смотр предприятий с целью ликвидации и предупреждения вредных промышленных выбросов в атмосферу и водоемы. Это мероприятие было организовано совместно с Кемеровским областным советом Научно-технического общества (НТО), Кузбасским Центром научно-технической информации и Всероссийским обществом изобретателей и рационализаторов (ВОИР). В отчетах 1970-х гг. указывалось, что предприятия, которые принимают участие в смотре, добиваются положительных результатов в области охраны окружающей среды [5. Д. 148, 167, 168, 171]. В частности, отмечалась стабилизация состояния атмосферного воздуха и водоемов за счет строительства очистных сооружений на Топкинском цементном заводе, Западно-Сибирском металлургическом заводе (ЗСМЗ), Новокемеровской ТЭЦ, Кемеровской ТЭЦ, Беловской ГРЭС, на шахтах «Усинская», «Коксовая», «Красногорская», «Зиминка», «Анжерская». В то же время проверки показали, что предприятия не использовали все резервы в природоохранной деятельности, вследствие чего уровень загрязнения оставался высоким. На Кузнецком металлургическом заводе (КМК) и Абагурской аглофабрике выполнение плана природоохранных мероприятий не превышало 30 [5. Д. 171. Л. 12]. Повышению ответственности работников предприятий и организаций должно было способствовать создание первичных организаций на предприятиях и вовлечение природопользователей в природоохранную деятельность. Первичные организации были созданы на крупнейших промышленных предприятиях области, в том числе на Аллюминиевом и Ферросплавном заводах, «Сантехлите» и других, однако руководители этих предприятий относились к деятельности ВООП скептически [5. Д. 171. Л. 14].

В связи с тем, что в начале 1970-х гг. экологическая ситуация в Кемеровской области оценивалась как неблагоприятная, вопрос «О состоянии охраны природы в Кузбассе» был вынесен на рассмотрение постоянной комиссии по охране природы Верховного Совета СССР. В 1972 г. комиссия признала неудовлетворительным положение дел с организацией охраны природы в Кемеровской области: отмечены факты хищений, растрат, убытки, прогулы, пьянство и нарушения дисциплины среди штатных работников общества [5. Д. 161. Л. 15]. Кроме того, в ряде городов и районов не проводилось соревнование «За ленинское отношение к природе» (Тайга, Юрга, Белово и др.); недостаточно активно проводилась работа по созданию первичных организаций на предприятиях и в организациях. По количеству вновь созданных первичных организаций Кемеровская область отставала от соседних регионов. В 1972 г. из более чем 2 000 предприятий первичные организации имели 245, из 200 колхозов и совхозов – 11 [5. Д. 173. Л. 16].

Критика Кемеровского отделения ВООП со стороны вышестоящих организаций была признана справедливой, вследствие чего в нем полностью сменился штат работников. Перед местными организациями

была поставлена задача увеличения численности индивидуальных и коллективных членов общества.

Однако данные табл. 1 свидетельствуют о том, что значительно повысить численность рядов областной организации ВООП не удалось. Главным недостатком в работе общества на региональном уровне был формальный подход к решению экологических проблем и осуществлению мероприятий по охране окружающей среды, что значительно снижало эффективность всей природоохранной работы. Формальность подхода проявлялась в погоне за увеличением показателей численности организации любым путем, как правило, «добровольно-принудительным». В основном пополнение рядов организации происходило за счет людей пенсионного возраста и школьников. Это привело к тому, что ВООП стали называть «обществом пионеров и пенсионеров».

Еще одной проблемой общества была качественная сторона природоохранной деятельности, в том числе, слабо организованная пропаганда знаний о природе, о размерах вреда, который ей наносится, о его последствиях. В выступлениях в местной печати, по радио и ТВ вопросы об охране окружающей среды поднимались часто, но беспредметно. По выражению А. Зайцева «В статьях и передачах, как правило, фигурирует браконьер с ружьем, не вовремя подстреливший зайца или утку. А браконьер глобального масштаба, отравляющий воздух и воду всего города, района, края, остается незамеченным» [6. С. 3]. В связи с этим специалисты – экологи, биологи – неоднократно указывали на необходимость усилить пропаганду знаний об охране природы. Доктор биологических наук, профессор КемГУ В.Н. Скалон и главный лесничий Кемеровской области А.Ф. Нишаков предлагали организовать в вузах, школах, на предприятиях «Уголки природы» с необходимой популярной литературой, инструкциями, путеводителями. Это, по их мнению, помогло бы «преодолеть психологический барьер неверия тысяч людей в то, что их самый дорогой друг – природа находится в трудном положении»

[7. С. 3]. Важность экологического образования и воспитания школьников подчеркивал заместитель заведующего Кемеровского областного отдела образования, руководитель секции по работе с юношеством, Б.Б. Фильваров [8. С. 4]. Некоторые активисты общества считали, что следует организовать специальные семинары для партийных и хозяйственных работников, уровень экологической культуры которых был чрезвычайно низким [9. С. 4].

На страницах различных научных, популярных изданий и газет Западной Сибири вопрос о необходимости экологического воспитания населения поднимался постоянно. Преподаватель Новосибирского педагогического института, кандидат биологических наук С. Глуздаков призывал вводить в детских садах программы, направленные на выработку у дошкольников навыков бережного отношения к природе [10. С. 4]. Член-корреспондент АН СССР Ф. Реймерс считал, что «прочно воспитать понимание личной заинтересованности каждого гражданина в сохранении чистоты атмосферного воздуха и сохранения животного мира можно только с раннего детства». Он указывал на необходимость создания непрерывного процесса экологического воспитания и образования. По мнению ученого, атмосфера «природознания» из детского сада должна быть передана школе, а из школы в вуз [11. С. 4]. О необходимости выработки экологического сознания и мышления писали Б.Г. Иоганзен, Т.А. Пудовкина [12. С. 83]. Однако в 1960 – нач. 1980-х гг. возможности экологического воспитания использовались недостаточно. В определенной степени это было вызвано тем, что у многих преподавателей была слабая экологическая и природоохранная подготовка, они не располагали конкретными данными об охране природы области. Вследствие такого положения дел эколого-воспитательная работа приобрела «абстрактный характер, в ней нет конкретного местного краеведческого материала, местных факторов» [13. С. 4].

Т а б л и ц а 1

Изменение численности Кемеровского областного отделения ВООП, 1971–1975 гг.

Год	Кол-во членов, чел.			Первичные организации	Коллективные члены	Общественные инспектора
	Взрослые	Учащиеся	Всего			
1971	19 956	103 560	123 506	770	42	2270
1972	48 475	220 948	269 423	964	208	1093
1973	49 000	220 000	269 000	*	406	*
1974	56 257	178 457	234 714	877	413	874
1975	43 635	215 860	259 495	808	*	531

Источники: ГАКО. Ф. Р.175. Оп. 1. Д.153, 170, 175, 178; Зайцев А. Заминка перед барьером // Кузбасс, 1976. 22 янв. С. 3; Юров Г. Леса и воды родного края // Кузбасс. 1979. 15 мая. С. 4; Сунгуров В. Сохраним землю для потомков // Кузбасс. 1980. 5 июня. С. 4. * – нет сведений.

Т а б л и ц а 2

Изменение численности Новосибирского областного отделения ВООП, 1955–1983 гг.

Год	Кол-во членов, чел.		
	Взрослые	Учащиеся	Всего
1955	1 006	860	1 866
1962	14 700	25 300	40 000
1964	46 708	112 037	158 745
1967	49 026	101 532	150 558
1973	376 900	37 000	413 900
1983	412 000	251 000	663 000

Источники: ГАНО. Ф. Р. 1817. Оп. 1. Д. 1. Л. 1а, Д. 15. Л. 1, Д. 16, Л. 1, Д. 66. Л. 1; Ф. Р. 1020. Оп. 1. Д. 1729. Л. 18–20; Гришяев П.П. Природные богатства – достояние народа // Советская Сибирь. 1973. 6 мар. С. 4; Кривошеков Г. Природе – нашу защиту // Советская Сибирь. 1983. 5 июня. С. 4.

Одной из самых многочисленных и активных организаций в Западной Сибири было Новосибирское городское отделение Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов, организованное в 1955 г. на базе Новосибирского городского общества мичуринцев, которое в 1961 г. было переименовано в общество охраны природы [14. Д. 1]. С момента создания до начала 1980-х гг. численность общества увеличилась более чем в 350 раз (табл. 2). В значительной степени этот факт и успех общества в практической деятельности можно объяснить профессиональными и личными качествами руководителей: практически все секции общества возглавляли руководители природоохранных организаций или ученые. Например, секцию охраны атмосферного воздуха возглавлял главный врач Новосибирской СЭС И.Т. Стеховский, секцию охраны вод – начальник Верхнеобского бассейнового управления Ю.И. Трещев, секцию рыбных запасов – начальник управления «Верхнеобьрыбвод» П.А. Поддубский, секцию охраны леса – начальник отдела охраны леса управления лесного хозяйства при облисполкоме Е. Сухарин, секцию охраны земель – кандидат биологических наук, сотрудник Института почвоведения и агрохимии А.А. Танасиенко [15. С. 4].

Проблемы охраны атмосферы, почв, водных ресурсов, рыбных запасов, лесов и фауны неоднократно рассматривались на пленумах областной и городской организаций. В докладах председатель областного совета ВООП П.П. Гришняев и председатель городского совета ВООП А.М. Краснопольский говорили об экологических проблемах и о мероприятиях, которые направлены на их решение. Они приводили примеры участия общественности в месячниках по охране водоемов и рыбных запасов, которые ежегодно проводились в Новосибирской области, лесоразведении, борьбе с браконьерами и т.п. [16. С. 4]. О масштабах общественной деятельности можно судить по следующим фактам: только за 1972 г. было выявлено более 3 000 нарушений правил рыбной ловли, задержано 503 браконьера, изъято 812 сетей, 50 бредней, 47 лодок, предъявлено штрафов на сумму более 2 700 руб. На предотвращение нарушений природоохранного законодательства была направлена масштабная разъяснительная работа среди населения. С этой целью в 1972 г. было прочитано 3 250 лекций и докладов по охране природы, проведено 6 850 бесед, опубликованы статьи в местной прессе [17. С. 4]. Однако, радикального улучшения ситуации с охраной природы не происходило.

Одной из важнейших экологических проблем Новосибирской области в начале 1970-х гг. была признана проблема охраны почв от загрязнения и эрозии. Эта проблема стала одной из приоритетных для Новосибирской областной организации ВООП, она неоднократно обсуждалась на страницах газет, собраниях и пленумах. На пленуме областного совета ВООП в 1972 г. говорилось о причинах ухудшения качества почв в регионе, были предложены мероприятия, направленные на решение проблемы. Председатель областного Совета ВООП П.П. Гришняев в своем докладе отмечал, что «нужно ответственно относиться к

таким мероприятиям», необходимо применять комплексный подход, объединять усилия науки и сельского хозяйства [18. С. 4].

На протяжении нескольких лет активную работу осуществляли секции леса, охраны фауны, охраны атмосферного воздуха. Например, в 1977 г. секция леса провела более 80 рейдов, направленных на сохранение березняков, кустарников и трав. Совместно с лесхозами, колхозами и совхозами было посажено более 16,5 тыс. лесных культур, переработано 40 т лесных семян. Большую помощь лесхозам оказывали школьные лесничества: более 10 тыс. учащихся приняли участие в операциях «Сосновая шишка», «Зеленый наряд отчизны» [18. С. 3]. Секция охраны фауны занималась подкормкой животных, заготовкой сена и веток, расселением ондатры. В рамках секции охраны атмосферного воздуха были созданы группы по проверке эффективности пылегазоочистных установок на оловянном комбинате, заводе радиодеталей, заводе точного машиностроения и других.

Вопросы, связанные с работой Новосибирского ВООП, регулярно рассматривались на заседаниях комиссии по охране природы Новосибирского облисполкома. В постановлении, принятом в 1978 г., были отмечены успехи и недостатки в работе общества, в частности, комиссия обратила внимание на слабую организацию работы с местными отделениями, первичными организациями ВООП и со школьниками. Перед обществом ставились конкретные задачи: организация и осуществление общественного контроля за правильным использованием природных богатств и охраной природы; рассмотрение планов комплексных мероприятий по использованию и преобразованию природы и проектов строек, затрагивающих сохранность природных ресурсов; руководство общественными комитетами охраны природы на предприятиях; борьба с эрозией почв, незаконными рубками леса, браконьерством; контроль за целевым использованием средств, отпускаемых на установку очистных сооружений; организация питомников, специализированных магазинов и т.п. [19. Д. 1729. Л. 16–17]. С целью повышения экологической культуры в Новосибирске в 1982 г. был создан народный университет «Природа», слушателями которого стали инженерно-технические работники промышленных предприятий и руководители первичных организаций ВООП. В качестве лекторов общественного университета выступали ученые, преподаватели высших учебных заведений. Основное внимание они уделяли вопросам организации природоохранной работы в СССР. Ректором университета стал С. Глуздаков, кандидат биологических наук, доцент Новосибирского государственного педагогического института [20. С. 4].

Рассматривая вопрос об участии общественности в природоохранной деятельности, следует отметить работу, которая проводилась образовательными учреждениями области. Первичные организации ВООП были созданы практически во всех школах Новосибирской области. Об их успехах неоднократно писала газета «Советская Сибирь». Например, учащиеся Степной средней школы не только проводили наблюдения за растениями на пришкольном участке,

но и помогали в создании полезащитных полос. Ими были выращены миндаль, виноград, кедр. В Чистоозерной средней школе был организован крутлосуточный «Зеленый патруль», создано школьное лесничество, в котором дети изучали методики посадки деревьев и кустарников. Кроме того, они охраняли лес от пожаров и рубок, собирали семена. Ежегодно в Новосибирской области 25–30 тыс. школьников принимали участие в «Дне птиц», 50 тыс. – в рейдах «Зеленого патруля» [20. С. 4]. Интересен опыт природоохранной деятельности школьников Новосибирского Академгородка. В школе № 162 Советского района действовало школьное лесничество «Сибирский Берендей», члены которого по заданию ученых проводили работу по учету видового состава птиц и муравейников в лесопарковой зоне Академгородка, по размещению искусственных гнездовий. В школе № 112 на базе лесхоза было создано школьное лесничество по выращиванию саженцев лесных культур. В период нереста рыбы на р. Обь «голубые патрули» выходили в район Новосибирской ГЭС, на берега Обского водохранилища, на притоки рек Шадриха и Зырянка, чтобы предотвратить речное браконьерство. Службу «зеленых патрулей» организовали почти во всех школах Советского района. За каждой школой был закреплен участок лесопарковой зоны площадью от 50 до 100 га, на котором учащиеся под руководством учителя биологии, классного руководителя и лесников проводили природоохранную работу. Дозоры лесничества «Сибирский Берендей» и «зеленые патрули» ежегодно передавали десятки протоколов о нарушениях лесного законодательства в административную комиссию райисполкома, оберегали раннецветущие деревья и полевые цветы от массового уничтожения. Оформлялись протоколы на владельцев автомашин, оставивших свой автотранспорт на газонах, на тех, кто выносил мусор в лесопарковую зону. Можно по-разному оценивать деятельность школьников по охране природы. С одной стороны, она часто имела формальный и обязательный характер, что отталкивало детей от общества охраны природы. С другой – следует признать, что несмотря на организационные недостатки, эта деятельность имела значительные положительные результаты: с раннего детства она способствовала формированию экологического мировоззрения и давала практический опыт участия в охране окружающей среды.

Значительную роль в экологическом просвещении и воспитании населения играла Омская областная организация ВООП. Еще в 1958 г. была создана лекторская группа из 27 человек, которая на безвозмездной основе проводила лекции, беседы на предприятиях города, в садоводческих товариществах, организациях и учреждениях. Из отчета президиума общества следует, что за 1960–1962 гг. ими проведено 646 лекций, 1 619 бесед, 68 докладов с общим охватом 41 788 человек, проведено 9 185 консультаций (37 628 человек), 104 семинара по вопросам, связанным с работой районных отделений, озеленением, защитой растений, пчеловодством и т.д. За тот же период опубликованы 62 статьи в газетах, подготовлено 71 выступление на радио и 15 – на телевидении

[25. Д. 11. Л. 4]. В 1970-х гг. разнообразные формы пропаганды природоохранных и экологических знаний, развитая сеть подразделений способствовали тому, что актуальная информация доводилась практически до каждого жителя области. Наиболее эффективными методами привлечения общественности к природоохранной деятельности были семинары для работников народного хозяйства и образования, тележурналы «Природа», университет экологических знаний, публикации в периодической печати. Широко практиковалось чтение публичных лекций по различной природоохранной тематике, издание плакатов, буклетов, листовок. В области ежегодно проводились многочисленные конкурсы, смотры, рейды, которые регулярно освещались в СМИ. Омский областной совет ВООП выступил с инициативой проведения ширококомасштабных экспедиций в защиту Иртыша и малых рек. Большое внимание в Омской области уделялось общественному контролю за состоянием природоохраны. С начала 1960-х гг. внештатными общественными инспекторами регулярно проводились рейды и проверки, в результате которых были установлены многочисленные факты нарушения закона об охране окружающей среды, и по ним приняты меры [25, д.11]. В отчетном докладе 1962 г. руководитель Омского отделения ВООП отмечал: «Дело нашей общественности – повседневно контролировать правильное использование природных богатств, их охрану и умножение. Первичные организации на заводах, фабриках и предприятиях обязаны добиваться того, чтобы производственная деятельность не отражалась отрицательно на объектах природы. И на предприятиях, имеющих производственные выбросы, постоянно следить за строительством очистных сооружений и их использованием, а общественной инспекции – за охраной водоемов и атмосферного воздуха» [25. Д. 11. Л. 8].

Томское областное отделение Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов было создано в 1960 г. Первоначально в нем было 5 секций: секция леса, озеленения и сада; секция охраны фауны; секция охраны домашних животных; секция неживой природы; юношеская секция [21. С. 9]. В 1965 г. в Томске был создан народный университет знаний о природе, его ректором стал заместитель председателя президиума совета Томского областного отделения общества профессор И.П. Лаптев. В университете действовало два факультета – факультет охраны природы и факультет садоводства и озеленения [21. С. 38]. Деятельность Томского отделения общества была направлена в основном на создание общественной инспекции, изучение состояния и путей охраны природы в каждом районе, а также выявление неиспользуемых ресурсов природы и включение их в хозяйственное использование с соблюдением всех необходимых мер их охраны. Ежегодно в области проводились мероприятия, направленные на предупреждение браконьерства, нарушение правил рыбной ловли и охоты, по предотвращению лесных палов и пожаров [23. Д. 329, 401]. Начиная с 1970 г., в целях усиления охраны рыбных богатств области в период с 25 апреля по 25 мая областным

обществом охраны природы и Верхнеобьрыбводоом проводился «Месячник по охране водоемов и рыбных богатств» [23. Д. 329]. Рейды государственных и общественных инспекторов по местам нереста осетровых и лососевых рыб проводились и осенью, когда ловля рыбы запрещена. Часто среди браконьеров встречались те, кому положено охранять природу и следить за соблюдением природоохранного законодательства. Например, в ходе очередной проверки в 1970 г. было выявлено, что депутаты райсовета вместе со старшим егерем производили лов рыбы с нарушением природоохранного законодательства. К нарушителям были применены административные

меры наказания в виде штрафа и выговора с предупреждением. О подобных случаях неоднократно сообщалось в местной прессе [24].

В 1972 г. месячник охраны природы проводился совместными усилиями областного общества охраны природы, управления охотопромыслового и лесного хозяйства, инспекции по охране рыб и водоемов. При проведении рейдов по выявлению нарушений правил рыбной ловли и правил охоты общественными инспекторами совместно с инспекторами рыбоохраны также были выявлены нарушения природоохранного законодательства и приняты меры к нарушителям (табл. 4).

Таблица 3

Изменение численности Омского областного отделения ВООП, 1959–1961 гг.

Год	Количество первичных организаций	Кол-во членов, чел.		
		Взрослые	Учащиеся	Всего
1959	141	11 200	4 200	15 200
1961	574	28 556	31 650	60 206
1962	913	35 709	72 911	108 620
1963	1 248	48 804	96 211	145 015

Источник: Ф. 9588. Оп. 1. Д. 5А. Л. 1; Д. 16. Л. 1; Д. 20. Л. 6; Д. 26а. Л. 1.

Таблица 4

Результаты рейдов по выявлению нарушений природоохранного законодательства в Томской области (1972 г.)

Вскрыто нарушений правил и сроков охоты	679
Предъявлено исков на сумму	43 384 руб.
Наложено штрафов на сумму	3 198 руб.
Конфисковано: ружей/мелкокалиберных винтовок	342/11
Вскрыто нарушений правил рыболовства	1 048
Вынесено предупреждений	46
Передано в следственные органы для привлечения к ответственности / из них осуждено:	22/12
Предъявлено исков за нанесенный ущерб на сумму	23 734 руб.
Наложено штрафов на сумму	21 545 руб.
Взыскано штрафов и исков на сумму	23 734 руб.
Передано на осуждение общественности после наложения штрафа	227 дел
Иски за причиненный ущерб на сумму	9 235 руб.
Взыскано исков на сумму	5 649 руб.
Изъято рыбы	1 472 кг
Наложено штрафов за загрязнение и засорение водоемов (судами и промышленными предприятиями) на сумму	4 910 руб.
Взыскано штрафов на сумму	3 550 руб.

Источник: ГАТО. Ф. Р. 829. Оп. 1. Д. 401. Л. 52; Д. 561. Л. 102, 215.

Активная и достаточно многочисленная организация была создана в Горном Алтае. Уже в начале 1970-х гг. каждый третий житель был членом ВООП, было создано 480 первичных организаций, коллективными членами были 170 предприятий и учреждений. Большое внимание уделялось экологическому воспитанию подрастающего поколения. Одной из самых распространенных форм природоохранной работы среди школьников Горного Алтая стали школьные лесничества, появившиеся в 1968 г. [26. С. 30]. В них учащиеся получали навыки работы в лесном хозяйстве, вели фенологические наблюдения за жизнью леса. Например, в Чемальской средней школе было создано школьное лесничество, в котором не только проводились наблюдения за лесом, но и ежегодно высаживались 300–400 тыс. саженцев кедра и сосны. В 1982 г. учениками этой школы было высажено 400 260 деревьев и кустарников, выращено 25 тыс. корней цветочной рассады. Впечатляют масштабы деятельности школьного лесничества: за 5 лет было выращено 1 650 тыс. саженцев кедра, 2 млн саженцев облепихи,

смородины, плодовых деревьев, изготовлено 320 скворечников, 200 кормушек. Каждый год в школе проводились традиционные месячники «Зеленый наряд Отчизны», праздники «Неделя леса и сада», «Встреча птиц» и т.д. [27. С. 3]. В начале 1980-х гг. в Горном Алтае больше внимания стали уделять экологическому просвещению взрослых, пропаганде знаний об охране природы. В основном это связано с тем, что уровень экологической культуры многих хозяйственников, специалистов и руководителей оставался невысоким. Только в 1982 г. было создано 130 лекторских групп, прочитано более 3 000 лекций, проведено 10 конференций. Наиболее активными лекторами были преподаватели Горно-Алтайского педагогического института А.П. Кучин, А.М. Маринин, директор краеведческого музея В.Т. Липатова, геолог Ю.В. Никифоров [28. С. 4].

Природа Горного Алтая уникальна, ее отдаленность от промышленных центров позволила сохранить значительные территории в нетронутом состоянии. Однако в 1970–1980-х гг. под влиянием деятель-

ности человека возникла угроза деградации экосистем региона. В связи с этим на страницах местной прессы развернулись дискуссии о необходимости создания в Горном Алтае Катунского заповедника. В начале 1980-х гг. представители общественности, особенно ученые, настаивали на необходимости объявления заповедным всего Катунского хребта с включением озер Ак-Кем и Тайменное, Мультинских и Кучерминских озер вплоть до верховьев р. Бухтармы на юге. Многолетняя история борьбы за создание заповедника описана в статье сотрудников Биологического института Б. Юдина и А. Шпунта [29. С. 4]. Впервые вопрос о создании Катунского заповедника был поставлен еще в 1917 г. известным ученым В.П. Семеновым-Тян-Шанским, который обосновал необходимость прекращения хозяйственной деятельности на юге Горного Алтая. В 1960–1970-х гг. к идее создания заповедника неоднократно возвращались и Катунский заповедник был включен в перспективный план развития Горно-Алтайской автономной области, утвержденный Советом Министров РСФСР, однако так и не был создан. В начале 1980-х гг. вопрос о создании заповедника был вынесен на обсуждение общественности. Первый заместитель председателя Горно-Алтайского облисполкома К.К. Трусов, выступая в 1981 г. на VII съезде ВООП, говорил о необходимости создания заповедно-туристического комплекса площадью около 1 млн га на юге региона, в районе г. Белуха. Эта идея получила поддержку со стороны Центрального совета ВООП. В результате 27 августа 1982 г. краевой совет ВООП признал вопрос о создании заповедника своевременным и организовал представительную межведомственную экспедицию на базе институтов СО АН СССР, Алтайского университета и Горно-Алтайского пединститута. Результаты экспедиции подтвердили необходимость создания биосферного заповедника. Специалисты подчеркивали, что «создание заповедника должно положительно сказаться на гидрологическом режиме Обского бассейна, а следовательно, на климатических и хозяйственных характеристиках достаточно обширной области» [5. Д. 170. Л. 27]. В итоге именно активная позиция общественности, при поддержке местных властей, способствовала созданию Катунского заповедника в 1991 г. Проблема заповедника еще раз показала, что для успешного решения экологических проблем необходимо было преодолеть разрыв между наукой и практикой, объединить усилия всех заинтересованных сторон: партийных, государственных, хозяйственных и научных работников, общественности.

Алтайская краевая организация ВООП основное внимание уделяла широкому разъяснению и вопло-

щению в жизнь решений партии и правительства по вопросам охраны природы. В просветительской деятельности Алтайской организации ВООП можно выделить три направления: организация изучения соответствующих программ во всех учебных заведениях края, проведение месячников леса, дней птиц, различных конкурсов и операций с привлечением студентов и школьников; введение курсов лекций по охране природы во всех народных университетах и кружках; организация пропаганды среди населения – лекции, беседы, доклады [30]. Например, в 1977 г. было прочитано 1900 лекций, около 3 тыс. бесед, проведено 7 выставок [31. С. 33–39]. В результате проведенной обществом пропагандистской работы, в начале 1980-х гг. заметно возрос интерес населения к знаниям по охране окружающей среды. На этот факт обращал внимание председатель краевой организации ВООП Р.Л. Дранников, в своей отчетной статье он писал: «Популярностью у нас пользуются народные университеты охраны природы – Алтайский (г. Барнаул), Рубцовский, Бийский, Каменский и др.» [32. С. 13]. Всего в крае было создано более 20 университетов. В 1981 г. по сравнению с 1975 г. количество лекций и выставок увеличилось в два раза. Ежегодно проводились научно-практические конференции по вопросам охраны и рационального использования природных ресурсов, на которых обсуждались актуальные для Алтая проблемы.

Кроме пропагандистско-воспитательной работы общество охраны природы занималось проблемой охраны и рационального использования земель; разрабатывало комплекс мероприятий против эрозии; организовывало общественный контроль за соблюдением земельного законодательства; проводило рейды по малым рекам; осуществляло общественный контроль за работой пылегазоулавливающих установок на промышленных предприятиях и автотранспорте; занималось охраной леса. Ежегодно Алтайским ВООП проводилось около 20 мероприятий, направленных на воспитание бережного отношения населения к природе [33. С. 57]. Например, с 1975 г. президиум Алтайского краевого совета ВООП проводил ежегодный массовый поход «Малым рекам – чистоту и полноводность». Цель похода – обследование малых рек и других водных источников в каждом районе, обобщение материала, строительство водорегулирующих плотин хозспособом [34. С. 101]. Алтайское отделение ВООП выделялось среди других отделений региона не только своей активностью, но и количественными показателями: по количеству членов общества Алтайская организация опережала Томскую, Кемеровскую и Новосибирскую. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Показатели вовлеченности населения в организации ВООП в 1974 г.

Регион	Население, тыс. чел.	Численность, тыс. чел.	Доля, %	Уплачивают членские взносы, тыс. чел.	Доля, %
Томская обл.	801,8	170	21,2	102	60
Алтайский край	2 702	500	18,5	437,5	87,5
Новосибирская обл.	2 646	450	17	450	100
Кемеровская обл.	2 908	199,7	6,8	199,7	100

Источник: Родная природа. Барнаул, 1977. С. 9; Родная природа. Барнаул, 1968. С. 33; Малолетко А.М. От охраны к управлению природой // Родная природа. Барнаул, 1979. С. 33–39; Крюков А.М. Основные направления деятельности Алтайского общества охраны природы // Теория и практика природопользования. Барнаул, 1983. С. 101.

В Тюменской области деятельность ВООП имела свою специфику, обусловленную особенностями природы Севера Западной Сибири. Так, в начале 1970-х гг. основное внимание общественности уделялось практическим мероприятиям, в том числе, борьбе за чистоту водоемов и атмосферы. Были проведены общественные проверки состояния хозяйственно-питьевого водоснабжения, бальнеологических скважин и водозаборов. Ежегодно проводились Всероссийский поход по борьбе с сорной растительностью, смотр-конкурс по охране водоемов от загрязнения судами речного флота, операция по охране полезных муравьев, конкурс по сбору лекарственных трав и ряд других мероприятий [35. Л. 147]. При активном участии широкой общественности, организаций и членов тюменского общества охраны природы в области в 1971–1972 гг. посажено большое количество декоративных деревьев и кустарников, цветов, заложены новые сады, парки и скверы. Организации общества охраны природы, особенно школьные, принимали активное участие в лесовосстановлении и охране леса. В 1971–1972 гг. проведены посадки леса на площади 20 тыс. га, инвентаризация муравейников на площади 470 тыс. га, выявлено и нанесено на карту более 117 тыс. муравейников. В школах области успешно работали ученические производственные бригады, деятельность которых вышла за пределы школьных участков и широко развернулась на полях и животноводческих фермах колхозов и совхозов. Создано 39 школьных лесничеств, за которыми закреплено более 30 тыс. га лесов. В 1971–1972 гг. собрано 22 тыс. кг семян ценных древесных пород, изготовлено и развешено почти 100 тыс. искусственных гнездовий, школьными «Голубыми патрулями» только в 1972 г. спасено 38,7 млн рыбной молоди [35. Л. 148]. В деятельности организации большое место занимали пропаганда идей охраны природы, разъяснение постановлений партии и правительства о рациональном использовании и охране природных богатств. По этим вопросам за 1971–1972 гг. прочитано 6 200 лекций, проведено 37 700 бесед и консультаций, 227 выставок, издано 350 тыс. экземпляров плакатов и листовок, 15 книг и брошюр. По мнению руководителей, основным недостатком в работе общества была его малочисленность. В Армизонском, Викуловском, Упоровском и некоторых других районах в члены общества вовлечено лишь 10–15% населения, а в национальных округах – 6–8%. В совхозах Армизонского и Вагайского районов первичные организации общества охраны природы отсутствовали. В колхозах и совхозах Викуловского, Гольшмановского и Соркинского районов имелись малочисленные организации. Причина такого положения в обществе заключалась, по мнению его руководства, в том, что отделения ВООП этих районов не получают необходимой помощи от местных советских органов, работают бесконтрольно. В связи с этим, обществам рекомендовано «принять решительные меры к повышению состояния организационной и особенно пропагандистской воспитательной работы» [35. Л. 148].

В соответствии с законом «Об охране природы в РСФСР» в 1960-х гг. в Западной Сибири были созда-

ны общественные инспекции по охране природы. Общественные инспектора совместно с работниками милиции, общества охотников, журналистами регулярно проводили рейды по предотвращению нарушений природоохранительного законодательства. Материалы рейдов передавались административным комиссиям, публиковались в печати, обсуждались региональными отделениями ВООП. Сложно оценить эффективность участия общественности в проведении рейдов, однако подобная практика получила достаточно широкое распространение во всех регионах Западной Сибири. Статус общественного инспектора позволял не только пропагандировать соблюдение природоохранного законодательства, проводить профилактическую работу с браконьерами, но и привлекать нарушителей к ответственности в соответствии с законодательством. Так, например, в Омской области было установлено, что в военной части № 34154 при осуществлении строительных работ уничтожено 9 га посадок зеленого кольца города Омска. Лесохозяйственные органы привлекли нарушителя к ответственности и обязали его восстановить зеленые насаждения. В г. Калачинске выявлен факт загрязнения отходами мясокомбината лесопосадок лиственницы на площади 75 га. Для расследования по данному факту была создана комиссия, в которую вошли представители государственной санитарной инспекции, лесхоза, инспекции лесоохраны, которая провела проверку с дальнейшим привлечением к ответственности руководства предприятия. На заместителя директора мясокомбината было наложено взыскание. В Ленинском районе в результате общественной проверки выявлен факт сброса загрязненных технических вод завода по производству телевизоров в оз. Чередовое, вода озера стала представлять угрозу для здоровья населения, исчезла рыба. В результате принятых мер сброс загрязненных вод прекращен, озеро частично очищено. Еще более сложная ситуация сложилась в самом Омске, где предприятиями сбрасывались неочищенные сточные воды в р. Иртыш. Только за 1960–1961 гг. санитарной инспекцией оштрафованы 13 руководителей предприятий и строительных управлений, еще на 9 составлены протоколы о правонарушениях [25. Д. 11].

Особое внимание общественные инспекторы уделяли борьбе с браконьерством [5. Д. 153, 171]. Ответственность регулярно проводила рейды совместно с инспекторами охотинспекции и рыбоохраны [36. С. 4]. В г. Новокузнецке в 1971 г. благодаря общественным инспекторам 45 злостных браконьеров были привлечены к судебной ответственности и 456 – к административной [5. Д. 153. Л. 22]. В Тюменской областной организации общества охраны природы 2 300 общественных инспекторов ежегодно проводили порядка 300 рейдов. Они зафиксировали свыше 3 500 нарушений правил охоты и рыбной ловли только за 1971–1972 гг. На виновных в нарушении природоохранного законодательства были составлены протоколы, основная часть нарушителей привлечена к административной, а 18 человек – к уголовной ответственности [35. Л. 48]. Позиции общественных инспекторов усилились после того, как на основе Типо-

вого положения об общественной инспекции по охране природы в РСФСР, утвержденного постановлением Президиума Центрального совета ВООП от 31.03.1982 г. № 102, в регионах были приняты свои положения, предусматривавшие совместную работу общественности и природоохранных структур: управления лесного хозяйства, управления охотничье-промыслового хозяйства, управления по гидрометеорологии, государственной инспекции газоочистки, инспекции рыбоохраны, санитарной службы, управления внутренних дел. Общественные инспектора были наделены широкими правами: они могли беспрепятственно посещать любой подконтрольный объект, проверять документы, составлять протоколы на нарушителей и изымать орудия нарушения и незаконно добытую продукцию для дальнейшей передачи их соответствующим государственным органам [37].

В целом анализ общественной экологической деятельности в Западной Сибири в 1960 – первой половине 1980-х гг. показывает, что на данном этапе она включала разнообразные формы и методы: пропагандистскую и просветительскую работу среди населения, осуществление общественного контроля за соблюдением природоохранного законодательства, организацию массовых природоохранных мероприятий и т.п. Деятельность общественного экологического движения была неотделима от деятельности государственных природоохранных структур, что проявлялось в проведении совместных мероприятий, в том числе рейдов, а также в совместной разработке и реализации экологических программ.

Некоторые авторы, характеризую общественное экологическое движение рассматриваемого периода, противопоставляют «вечнозеленое» Всероссийское общество охраны природы «настоящим, вполне легальным и достаточно массовым общественным организациям», например, студенческим дружинам охраны природы, которые стали появляться в молодежной

среде начиная с 1960-х гг. и к середине 1980-х гг. насчитывали 5 тыс. активистов. Однако «инициативные, самоуправляемые, абсолютно добровольные, питаемые энергией своих членов...» [38] дружины не могли появиться без опоры на существовавшие региональные общества охраны природы, имевшие официальный статус, полномочия и материальные ресурсы. Нельзя считать обоснованными оценки ВООП как «декорации» или «макета общественной организации, лишнего подлинной общественной жизни и лишь прикрывавшего разбазаривание природных богатств» [39]. В условиях ведомственности природопользования процесс принятия экологически значимых решений оставался закрытым для общественности, поэтому радикально изменить ситуацию в конкретно-исторических условиях советской системы при всем желании она не могла. Сравнение ВООП с западными экологическими организациями, так же как и с российскими эконоО, 1990-х представляется некорректным хотя бы потому, что их методы – пикеты, гражданское неповиновение, акции прямого действия, судебные иски – в советской реальности были неприменимы. Следует признать, что эффективность природоохранной деятельности такой мощной организации, как ВООП, могла бы быть более значительной, однако вследствие отсутствия доступной и достоверной информации о реальном состоянии окружающей среды, неразвитости демократических структур и несовершенства законодательства, а также таких факторов, как «формализм» и «казенщина», она оставляла желать лучшего. Вплоть до конца 1980-х гг. общественность не осознавала свою роль в осуществлении экологической политики на государственном и региональном уровнях, но опыт общественной природоохранной деятельности предшествующих десятилетий оказал существенное влияние на развитие экологического движения в России постперестроечного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баршпол И.Ф., Ларина В.Г. У природы друзей миллионы. М.: Лесная промышленность, 1984. 159 с.
2. Першиков А.Н. Роль общественных организаций Западной Сибири в решении экологических проблем. 1950–1960-е гг. // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 6. С. 230–234.
3. Макаева Е.Д. Общественные организации экологической направленности г. Самары (Куйбышева) 1920-х – первой половины 1980-х гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16, № 3 (2). С. 468–472.
4. Корчемкина Е.Е. К вопросу о становлении региональных отделений всероссийского общества охраны природы в 50-е гг. XX в. (на материалах Республики Адыгея) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. 2014. № 3 (144). С. 81–86.
5. ГКУО «Государственный архив Кемеровской области». Ф. Р-175: Кемеровский областной Совет Центрального Совета Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Оп. 1.
6. Зайцев А. Если весь миллион... // Кузбасс. 1973. 5 июня. С. 3.
7. Зайцев А. Заминка перед барьером // Кузбасс. 1976. 22 янв. С. 3.
8. Юров Г. Леса и воды родного края // Кузбасс. 1979. 15 мая. С. 4.
9. Глуздаков С. Добро смолоду // Советская Сибирь. 1979. С. 4.
10. Глуздаков С. Азбука природолюбив // Советская Сибирь. 1981. 21 окт. С. 4.
11. Реймерс Ф. Природа под охраной закона // Советская Сибирь. 1980. 8 авг. С. 4.
12. Теория и практика природопользования. Тезисы докладов секции к научно-практической конференции «Проблемы регионального природопользования и охраны окружающей среды в Алтайском крае в свете решений XXVI съезда КПСС». Барнаул, 1983. С. 83–85.
13. Глуздаков С. Зеленые сокровища озер // Советская Сибирь. 1981. 19 июля. С. 4.
14. ГКУНО «Государственный архив Новосибирской области». Ф. Р-1817 Новосибирский областной совет Всероссийского общества охраны природы. Оп. 1.
15. Абросимова Р. На пленуме областного совета ВООП // Советская Сибирь. 1972. 29 нояб. С. 4.
16. Гришняев П.П. Природные богатства – достояние народа // Советская Сибирь. 1973. 6 мар. С. 4.
17. Абросимова Р. Беречь и прумножать богатства Сибири // Советская Сибирь. 1972. 26 июля. С. 4.
18. Большой совет природолюбив // Советская Сибирь. 1978. 18 апр. С. 4.
19. ГКУНО «Государственный архив Новосибирской области». Ф. Р-1020: Новосибирский областной Совет народных депутатов. Оп. 1.
20. Глуздаков С. Народный университет «Природа» // Советская Сибирь. 1983. 13 июля. С. 4.

21. Природа Томской области и ее охрана. Томск, 1960. Вып. 1.
22. IV съезд ВООП. Материалы съезда. М., 1966.
23. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Ф. Р-829: Томский областной совет народных депутатов. Оп. 1.
24. С мешком за браконьерами // Красное знамя. 1972. 28 мая.
25. БУОО «Исторический архив Омской области». Ф. 9588: Омский областной совет Всероссийского общества охраны природы. Оп. 1.
26. Кудрявцева Р.П. Юные друзья природы // Родная природа. Альманах. Барнаул, 1974.
27. Глебова К. С любовью к природе // Звезда Алтая. 1983. 10 фев. С. 3.
28. Звезда Алтая. 1983. 21 апр. С. 4.
29. Юдин Б., Шпунт А. Заповедник необходим // Звезда Алтая. 1983. 29 июня. С. 4.
30. КГКУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р-1252: Алтайская краевая организация Всероссийского общества охраны природы.
31. Малолетко А.М. От охраны к управлению природой // Родная природа. Барнаул, 1979. С. 33–39.
32. Гнатченко И.П. Малым рекам – чистоту и полноводность // Родная природа. Альманах. Барнаул, 1978.
33. Дранников Р.Л. Дела и планы краевой организации общества охраны природы // Родная природа. Альманах. Барнаул, 1981.
34. Крюков А.М. Основные направления деятельности Алтайского общества охраны природы // Теория и практика природопользования. Барнаул, 1983.
35. ГБУТО «Государственный архив Тюменской области». Ф. Р-814. Тюменский областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 5264.
36. Михайлов В. Зовут речки и озера // Кузбасс. 1979. 1 июня. С. 4.
37. Положение об общественной инспекции охраны природы в Омской области. Утв. решением Омского областного Совета народных депутатов от 31.03.1983 № 93. Омск, 1983. 14 с.
38. Жуков Б. Рассвоение (Типология экологических организаций). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/rassvoenie-tipologiya-ekologicheskikh-organizatsiy> (дата обращения: 21.09.2017).
39. Борейко В.Е. Белые пятна истории природоохраны. СССР, Россия, Украина. Сер. «История охраны природы». Киев, 1996. № 7.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 февраля 2018 г.

ACTIVITIES OF THE REGIONAL BRANCHES OF THE ALL-RUSSIAN SOCIETY FOR THE CONSERVATION OF NATURE IN WESTERN SIBERIA (1960 – THE FIRST HALF OF THE 1980S)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 432, 182–192.

DOI: 10.17223/15617793/432/24

Anna V. Shmygleva, Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: alisa-umka@yandex.ru

Keywords: Western Siberia; All-Russian Society for the Conservation of Nature; public environmental protection; environmental policies; environmental policy history.

The article considers the activities of the oldest and largest public environmental organization in the USSR – the All-Russian Society for Nature Conservation (VOOP), which played a determining role in solving environmental problems in the second half of the 20th century. The aim of this work is to analyze the forms and methods of work of the environmental community as one of the actors of environmental policy. On the basis of the analysis of publications in the periodical press and a significant array of documents from the regional archives of Western Siberia, the main forms and methods of work of the VOOP regional councils in Altai Krai, Omsk, Tomsk, Kemerovo, Novosibirsk, Tyumen regions in the period following the adoption of the Law on Nature Protection and before perestroika are considered. The author analyzes publications in the periodical press and documents from archives, the most important of which are resolutions and decisions of superior bodies, plans and reports, estimates, orders, section materials, etc. They reflect the actual environmental problems of the regions, the dynamics of the number of primary organizations, the number of members, the amount of funds received and spent, information on the planned and conducted events, the awards of the most active members of the organization, and so on. The extensive factual material of Western Siberia allows a conclusion to be drawn that the scale of the activities of the regional branches of the society differed, and the degree of success of this activity at the local level, as a rule, depended on the personal factor. The local organizations of the society relied on the executive committees of the city and district Soviets of People's Deputies of the working people. The presidiums of the city and district councils of VOOP were headed by deputy chairmen of the executive committees, which allowed the public organization to influence nature users and involve them in their activities. In the beginning of the 1960s, the activities of the regional VOOP became more evident than in the previous period. It happened due to the adoption in 1960 of the Law on Nature Protection and the worsening of the ecological systems in Western Siberia. At that time VOOP focused on such problems as ecological well-being of small rivers, lands, forests, atmospheric air. Comparison of VOOP with Western environmental organizations, as well as with Russian eco-NPOs of the 1990s, seems incorrect – their methods in the Soviet reality were not applicable. The effectiveness of VOOP nature conservation activities could be more significant: it left much to be desired. Up to the end of the 1980s, the public was not aware of its role in the implementation of environmental policy at the state and regional levels, but the experience of public environmental activities of the previous decades had a significant impact on the development of the environmental movement in Russia after the perestroika period.

REFERENCES

1. Barishpol, I.F. & Larina, V.G. (1984) *U prirody druzey milliony* [The nature has millions of friends]. Moscow: Lesnaya promyshlennost'.
2. Pershikov, A.N. (2012) Rol' obshchestvennykh organizatsiy Zapadnoy Sibiri v reshenii ekologicheskikh problem. 1950–1960-e gg. [The role of public organizations in Western Siberia in solving environmental problems. 1950s–1960s]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 321(6). pp. 230–234.
3. Makeeva, E.D. (2014) Obshchestvennye organizatsii ekologicheskoy napravlenosti g. Samary (Kuybysheva) 1920-kh – pervoy poloviny 1980-kh gg. [Public organizations of ecological orientation of Samara (Kuibyshev) of the 1920s – the first half of the 1980s]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 16:3(2). pp. 468–472.
4. Korchemkina, E.E. (2014) K voprosu o stanovlenii regional'nykh otdeleniy vserossiyskogo obshchestva okhrany prirody v 50-e gg. XX v. (na materialakh Respubliki Adygeya) [On the issue of the establishment of regional branches of the All-Russian Society for the Conservation of Nature in the 1950s (on the materials of the Republic of Adygea)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1 – Bulletin of the Adyge State University. Series 1*. 3 (144). pp. 81–86.
5. State Archive of Kemerovo Oblast. Fund R-175 *Kemerovskiy oblastnoy Sovet Tsentral'nogo Soveta Vserossiyskogo obshchestva okhrany prirody (VOOP)* [Kemerovo Regional Council of the Central Council of the All-Russian Society for the Conservation of Nature]. List 1.

6. Zaytsev, A. (1973) Esli ves' million... [If the whole million . . .]. *Kuzbass*. 5 June. pp. 3.
7. Zaytsev, A. (1976) Zaminka pered bar'erom [A hitch before the barrier]. *Kuzbass*. 22 January. pp. 3.
8. Yurov, G. (1979) Lesa i vody rodnogo kraja [Forests and waters of the native land]. *Kuzbass*. 15 May. pp. 4.
9. Gluzdakov, S. (1979) Dobro smolodu [Good from the young years]. *Sovetskaya Sibir'*. pp. 4.
10. Gluzdakov, S. (1981) Azbuka prirodolyubov [The ABC of naturalists]. *Sovetskaya Sibir'*. 21 October. pp. 4.
11. Reymers, F. (1980) Priroda pod okhranoy zakona [Nature under the protection of the law]. *Sovetskaya Sibir'*. 8 August. pp. 4.
12. Burlakova, L.M. (ed.) (1983) *Teoriya i praktika prirodopol'zovaniya. Tezisy dokladov sekcii k nauchno-prakticheskoy konferentsii "Problemy regional'nogo prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy v Altayskom krae v svete resheniy XXVI s"ezda KPSS"* [Theory and practice of nature management. Abstracts of the reports of the section of the conference "Problems of regional nature management and environmental protection in Altai Krai in the light of the decisions of the 26th CPSU Congress"]. Barnaul: [s.n.]. pp. 83–85.
13. Gluzdakov, S. (1981) Zelenye sokrovishcha ozer [Green treasures of lakes]. *Sovetskaya Sibir'*. 19 July. pp. 4.
14. State Archive of Novosibirsk Oblast. Fund R-1817 *Novosibirskiy oblastnoy sovet Vserossiyskogo obshchestva okhrany prirody* [Novosibirsk Regional Council of the All-Russian Society for the Conservation of Nature]. List 1.
15. Abrosimova, R. (1972) Na plenumе oblastnogo soveta VOOB [At the plenum of the regional council of VOOB]. *Sovetskaya Sibir'*. 29 November. pp. 4.
16. Grishnyaev, P.P. (1973) Prirodnye bogatstva – dostoyanie naroda [Natural wealth is the property of the people]. *Sovetskaya Sibir'*. 6 March. pp. 4.
17. Abrosimova, R. (1972) Berech' i preumnozhat' bogatstva Sibiri [To protect and multiply the riches of Siberia]. *Sovetskaya Sibir'*. 26 July. pp. 4.
18. *Sovetskaya Sibir'*. (1978) Bol'shoy sovet prirodolyubov [The Great Council of Naturalists]. *Sovetskaya Sibir'*. 18 April. pp. 4.
19. State Archive of Novosibirsk Oblast. Fund R-1020 *Novosibirskiy oblastnoy Sovet narodnykh deputatov* [Novosibirsk Regional Council of People's Deputies]. List 1.
20. Gluzdakov, S. (1983) Narodnyy universitet "Priroda" [People's University "Nature"]. *Sovetskaya Sibir'*. 13 July. pp. 4.
21. Laptev, I.P. et al. (eds) (1960) *Priroda Tomskoy oblasti i ee okhrana* [The nature of Tomsk Oblast and its protection]. Is. 1. Tomsk: Tomsk State University.
22. VOOB. (1966) *IV s"ezd VOOB. Materialy s"ezda* [IV Congress of VOOB. Materials of the Congress]. Moscow: [s.n.].
23. State Archive of Tomsk Oblast. Fund R-829 *Tomskiy oblastnoy sovet narodnykh deputatov* [Tomsk Regional Council of People's Deputies]. List 1.
24. Krasnoe znamya. (1972) S meshkom za brakon'erami [With a bag after poachers]. *Krasnoe znamya*. 28 May.
25. Historical Archive of Omsk Oblast. Fund 9588 *Omskiy oblastnoy sovet Vserossiyskogo obshchestva okhrany prirody* [Omsk Regional Council of the All-Russian Society for the Conservation of Nature]. List 1.
26. Kudryavtseva, R.P. (1974) Yunye druz'ya prirody [Young friends of nature]. In: Kondratyuk, M.I. (ed.) *Rodnaya priroda. Al'manakh* [Native nature. Almanac]. Barnaul: Altayskoe kn. izdatel'stvo.
27. Glebova, K. (1983) S lyubov'yu k prirode [With love to nature]. *Zvezda Altaya*. 10 February. pp. 3.
28. *Zvezda Altaya*. (1983) 21 April. pp. 4.
29. Yudin, B. & Shpunt, A. (1983) Zapovednik neobkhodim [A reserve is needed]. *Zvezda Altaya*. 29 June. pp. 4.
30. State Archive of Altai Krai. Fund R-1252 *Altayskaya kraevaya organizatsiya Vserossiyskogo obshchestva okhrany prirody* [Altai Territorial Organization of the All-Russian Society for the Conservation of Nature].
31. Maloletko, A.M. (1979) Ot okhrany k upravleniyu prirodoy [From protection to nature management]. In: Kondratyuk, M.I. (ed.) *Rodnaya priroda. Al'manakh* [Native nature. Almanac]. Barnaul: Altayskoe kn. izdatel'stvo.
32. Gnatchenko, I.P. (1978) Malym rekam – chistotu i polnovodnost' [Purity and fullness to small rivers]. In: Kondratyuk, M.I. (ed.) *Rodnaya priroda. Al'manakh* [Native nature. Almanac]. Barnaul: Altayskoe kn. izdatel'stvo.
33. Drannikov, R.L. (1981) Dela i plany kraevoy organizatsii obshchestva okhrany prirody [Affairs and plans of the regional organization of the Society for the Conservation of Nature]. In: Kondratyuk, M.I. (ed.) *Rodnaya priroda. Al'manakh* [Native nature. Almanac]. Barnaul: Altayskoe kn. izdatel'stvo.
34. Kryukov, A.M. (1983) *Osnovnye napravleniya deyatelnosti Altayskogo obshchestva okhrany prirody* [The main activities of the Altai Nature Conservation Society]. In: Burlakova, L.M. (ed.) (1983) *Teoriya i praktika prirodopol'zovaniya. Tezisy dokladov sekcii k nauchno-prakticheskoy konferentsii "Problemy regional'nogo prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy v Altayskom krae v svete resheniy XXVI s"ezda KPSS"* [Theory and practice of nature management. Abstracts of the reports of the section of the conference "Problems of regional nature management and environmental protection in Altai Krai in the light of the decisions of the 26th CPSU Congress"]. Barnaul: [s.n.].
35. State Archive of Tyumen Oblast. Fund R-814. *Tyumenskiy oblastnoy ispolnitel'nyy komitet Soveta deputatov trudyashchikhsya* [Tyumen Regional Executive Committee of the Council of Working People's Deputies]. List 1. File 5264.
36. Mikhaylov, V. (1979) Zovut rechki i ozera [Rivers and lakes are calling]. *Kuzbass*. 1 June. pp. 4.
37. Omsk Regional Council of People's Deputies. (1983) *Polozhenie ob obshchestvennoy inspekcii okhrany prirody v Omskoy oblasti. Utv. resheniem Omskogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov ot 31.03.1983 № 93* [Regulations on the public inspection of nature protection in Omsk Oblast. Approved by decision No 93 of the Omsk Regional Council of People's Deputies of March 31, 1983]. Omsk: [s.n.].
38. Zhukov, B. (2005) *Rassvoenie (Tipologiya ekologicheskikh organizatsiy)* [Un-development (Typology of Environmental Organizations)]. [Online] Available from: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/rassvoenie-tipologiya-ekologicheskikh-organizatsiy>. (Accessed: 21.09.2017).
39. Boreyko, V.E. (1996) *Belye pyatna istorii prirodookhrany. SSSR, Rossiya, Ukraina* [White spots of the nature conservation history. USSR, Russia, Ukraine]. Kiev: Izd. KEKTS i TsODP.

Received: 20 February 2018